

чем-то недовольны, а Портос в ходе разговора несколько раз указывает на д'Артаньяна, чем окончательно сбивает последнего с толку.

Вот, наконец, разговор окончен; Портос подходит к своему юному другу и говорит:

— Да уж, пришлось мне ради тебя поругаться с этим парнем! Через час нам с ними биться в Пре-о-Клер, трое на трое, а увидев, как горячо ты ищешь повода скрестить с кем-нибудь рапиры, я решил, что надо бы взять и тебя с собой на нашей стороне, но не стал тебе пока говорить, чтобы не разочаровывать, если бы не получилось; поэтому сначала я пришел сюда и предупредил месье де Жюссака, что нас будет четверо, а не трое, и попросил его тоже привести с собой четвертого — на твою долю. Теперь, наверное, надо бы объяснить тебе, в чем суть дела. Я тут ни при чем, сама ссора вышла между моим старшим братом Атосом и месье де Жюссаком, это человек кардинала. На днях моему брату случилось заявить в компании, что мушкетеры короля всякий раз оказывались круче гвардейцев его высокопреосвященства, когда выпадало скрестить с ними шпаги. Ну вот, а Жюссак оказался с этим заявлением не согласен, так что теперь нам предстоит драться.

Юный д'Артаньян ужасно польщен, он горячо благодарит Портоса за оказанную честь и обещает проявить себя наилучшим образом, чтобы заслужить своей доблестью доброе имя. Так они вместе добираются до Пре-о-Клер, где их уже ждут Атос и Арамис. Увидев полнощекое лицо и молодой вид новоприбывшего, они отводят Портоса в сторону и спрашивают его, что все это значит. Он рассказывает, и Атос набрасывается на него:

— Какого черта ты наделал? И что теперь — ты же знаешь Жюссака, несмотря на то что он видел твоего маленького друга, все равно ведь приведет какого-нибудь громилу из гвардейцев кардинала, тот уложит беднягу одним ударом, а потом получится четверо на троих?

Но поскольку Портос уже договорился, обратного хода нет, мушкетерам приходится делать хорошую мину. Они учтиво принимают молодого человека и в цветастых выражениях благодарят его за то, что он пришел на помощь совершенно незнакомым людям, — хотя очевидно, что все эти благодарности произносятся через силу.

Но вернемся к месье де Жюссаку. Его положение не из легких. Менее чем за час ему необходимо найти бойца, подходящего для того, чтобы скрестить рапиры с д'Артаньяном. Будучи солдатом, даже более чем — он на самом деле капитан, — Жюссак как-то давно не бывал в обществе маленьких мальчиков и теперь не может вспомнить ни одного юноши, которого прилично было бы привести на предстоящую вечеринку. Поэтому он доверяет свою проблему братьям Бискара и Каюсаку, двум бойцам кардинала, которых и выбрал на сегодня секундантами. Те сразу же называют кандидатуру своего третьего брата, Ротонди, планирующего в общем-то церковную карьеру. Он вот-вот собирается постричься в монахи, но, когда к нему обращаются за помощью, он согласен отбросить свои религиозные предрассудки, если больше никого не удастся найти. Однако, к его счастью, в этот момент появляется один из друзей Бискара, и его сразу же представляют Жюссаку. Его имя — Бернажу. Это не рядовой солдат — он капитан в наваррском полку, высокий, красивый и подтянутый. Жюссак вкратце обрисовывает ему ситуацию, и тот, обрадовавшись, предлагает свою шпагу к услугам гвардейцев, к бесконечному облегчению Ротонди с его духовными помыслами.

Итак, все утряслось ко всеобщему удовлетворению, и гвардейцы приходят на площадку, где их уже ждут мушкетеры. Жюссак, Каюсак и Бискара сразу же вступают в бой с тремя мушкетерами, оставив могучего Бернажу лицом к лицу с мальчишкой. Смерив противника взглядом и покрутив свои роскошные усы, тот со смехом поворачивается к Жюссаку:

— Это что? Ты шутить надо мной вздумал? Ты меня зачем сюда привел — учить ребенка фехтованию? Или, может, ты хочешь, чтобы я уехал отсюда с репутацией людоеда, который развлекается пожиранием всяких чертовых сопляков?

«Всякие чертовы сопляки» задевают д'Артаньяна до глубины души, и он поднимает рапиру с криком: